

EVGENIJ KOZLOV (E-E)

CHAOS ART

1982 - 2013

Evgenij Kozlov (E-E): CHAOSE ART

“CHAOSE ART” is a term Evgenij Kozlov coined in 2009. It describes the formal complexity of a painting or drawing where different elements – figures, geometrical forms, symbols – are assembled one by one, without a compositional plan. This is art after the disappearance of meaning; the attempt to find this lost meaning or rather, the desire to introduce new meaning into art, as into life, out of chaos. It is a completely new approach to art starting in the early 20th century – sparked off by Abstract art, advanced by the Dada movement, fueled by Pop art, and now constituting the main approach in the 21st century. Some of the artists entirely or partly pursuing CHAOSE ART principles are Wassily Kandinsky, Pavel Filonov, Joan Miró, Willem de Kooning, Jean Dubuffet, Roberto Matta, Jackson Pollock, Arshile Gorky, Robert Rauschenberg, Kenny Scharf, Jean-Michel Basquiat, Sigmar Polke, Martin Kippenberger, Francis Bacon, Shinro Ohtake, Georg Baselitz, Evgenij Kozlov (E-E), Jason Rhoades, Neo Rauch, Jonathan Meese, Jonas Burgert.¹

In CHAOSE ART, the application of the artistic means is often unconsidered, but never random. If we consider, for instance, a painting by Jean-Michel Basquiat, it inspires harmony in spite of its obvious anarchic style.

In the case of Kozlov’s art, however, the seemingly uncontrolled way of building up a composition is in fact the result of a highly conscious method. It aims at enhancing what he calls the “spiritual layer”. The spiritual layer

is what remains of a work of art when we first remove the paint (or anything else on top of the medium) and then the medium itself. The material “nothing” or “zero” we obtain is the equivalent of the spiritual essence of this work of art; it is, in fact, art itself.

The main contribution for the spiritual layer to arise comes from the human figure and, in the artist’s own words, the face and its expression. Exploring the potential wisdom of a human being, it is here that the artist’s creative intelligence finds its most important manifestation. When looking at Evgenij Kozlov’s art, we find this approach combined with subtle as well as anarchic humour. In 1998, when he wrote the children’s “Poem on orange peels”, inventing the character of a little piggy called “Chruni”, he made it say:

*On the human face
The ears appear strange,
and not pointed enough.
The nose not hip enough;
the eyes not kind enough;
the mouth not wise enough;
the facial shape not round enough.*

In this way, Evgenij Kozlov’s art is not a critical response to the constraints of the imperfect world, but an attempt to unfold the human potential through new images and symbols. In the process of creation these elements may gather in a chaotic way only to build up a cosmos of a higher order.

Selection of works

The 103 selected works are from 1982 to 2013, either being part of larger thematic and stylistic cycles or standing out as single works.

¹ The letter “E” in “CHAOSE” is a reference to Evgenij Kozlov’s artist name “E-E”. An introduction into the theory of CHAOSE ART, based upon the findings of E. Kozlov and written down by Hannelore Fobo, can be read at the end of this document in English and Russian.

They represent one of several stylistic positions by Evgenij Kozlov – CHAOSE ART, which is described above – , whereas works belonging to a more minimalistic or abstract position were not included.

From 2008 up to now the artist has been working on a large series of graphic works on paper, dedicated to the twentieth century and called “Century XX”. It is based on 102 collages (Century XX, part 1, with a book edition for the Biennale di Venezia library), and, when finished, will comprehend approximately 500 original drawings and the same number of so-called “light boxes”. Here the style of CHAOSE ART is elaborated to its full extent with the help of a new technique. Eighteen examples of “Century XX “ have been included into this document.

Evgenij Kozlov – biography

Evgenij Kozlov was born in Leningrad in 1955. In the 1980s he was an active member of the most important Russian avant-garde art group “The New Artists”. His works have been shown internationally since the late 1980s, beginning with the Kulturhuset, Stockholm (1988), Bluecoat Gallery, Liverpool, (1989) Műcsarnok, Budapest (1990).

From 1991 to 1991, his Leningrad studio “Russkoe Polee” (The Russian Field) was legendary as a meeting place for artists, journalists (as reported in “Aspects” on German television) and gallery experts. It was there the German curator Hannelore Fobo met the artist in 1990, and in 1994 he moved to Berlin, where they both opened “Russkoe Polee2” (1994 – 2008) within the confines of an old factory. Here he continued to collect works by Russian artists

for his large collection “2x3m”, now consisting of 50 works of this size.

In 2007, Maurizio Cattelan, Massimiliano Gioni and Ali Subotnik included Evgenij Kozlov into a list of 100 “great solitary masters” presented in the “Charley 05” album, making him the only Russian artist in his “gallery of obsessions”.

His last exhibitions include “Brushstroke”, The Russian Museum, St. Petersburg (2010), “Ostalgia”, New Museum, New York (2011), “The New Are Here!”, Moscow Museum of Modern Art (2012), “Il Palazzo Enciclopedico (The Encyclopedic Palace)”, la Biennale di Venezia (2013), “Blue Velvet”, Aboa Vetus & Ars Nova, Turku.

More <http://www.e-e.eu/biografie.htm>

Hannelore Fobo, September 2013

Hannelore Fobo, born 1957, is a German curator and art-critic with a degree in linguistics and a postgraduate diploma in Eastern European studies at the Free University Berlin.

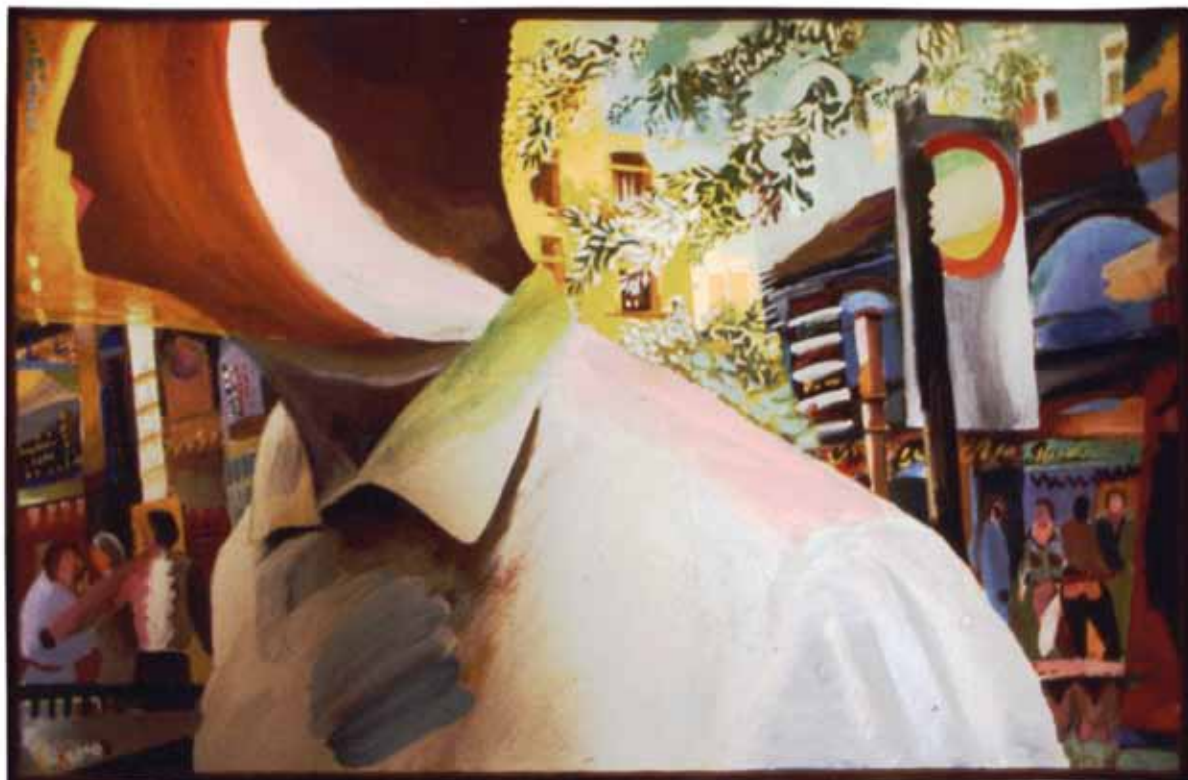
She started lecturing on Russian art in 1989 and in the 1990s curated several exhibitions of St. Petersburg artists, until she decided to dedicate her work entirely to Evgenij Kozlov’s art (website <http://www.e-e.eu>).

She has represented the artist at the Biennale di Venezia 2013 see interview on Biennale Channel <http://www.youtube.com/watch?v=IIQcyeBACJ4>

contact: Hannelore Fobo and Evgenij Kozlov

art.tomorrow@t-online.de

+49-177-771 87 56

W.A.S.P.

1982
approx. 80 x 120 cm, mixed media, canvas,
Inv.nr. E-E-182004

Комиссары
Commissars

1982 / 83,
90 x 120 cm, mixed media, canvas
Inv.nr. E-E-183001

Я-Я
YA-YA

1985
145 x 404 cm, nitro enamel, black lightproof paper bags for photo paper
Inv.nr. E-E-185004

Untitled (lieb mein)

1986

50 x 98 cm, mixed media, paper

Inv.nr. E-E-186010

Untitled (lieb fergiss)

1986
52 x 96 cm, mixed media, paper
Inv.nr. E-E-186011

КИНО
KINO

1985
225 x 80 cm, collage, photography, cardboard
Inv.nr. E-E-185005

Полет Американцев в Космосе
The Flight of the Americans in Cosmos

1986
72 x 45.6 cm, gouache, paper
Inv.nr. E-E-186004

Джеймс Бонд
James Bond

1986
approx. 72 x 45 cm, gouache, paper
Inv. nr. E-E-186002

S.I.S. (SEX INDUSTRIAL STYLE)

1986

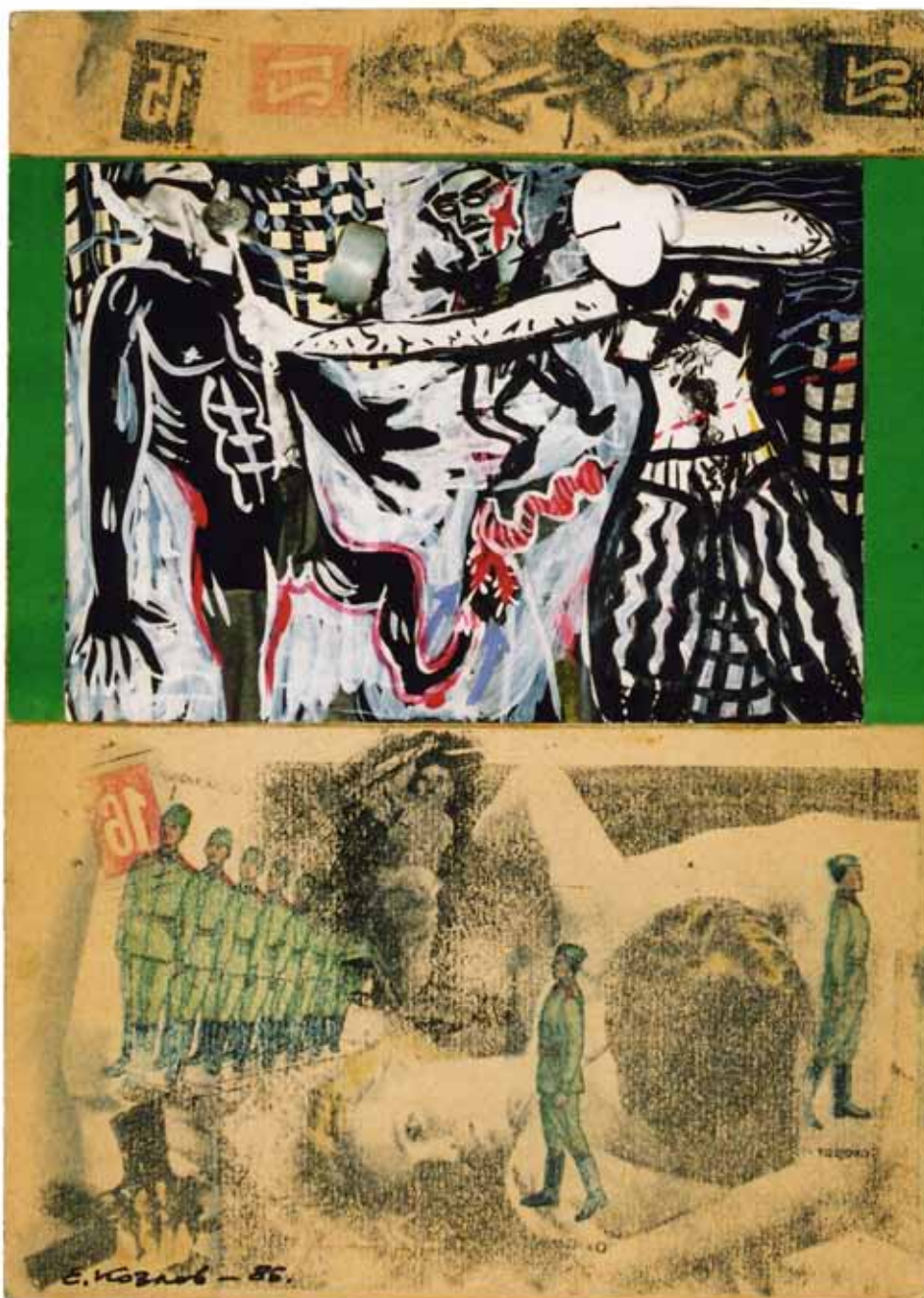
42.2 x 71.8 cm, Indian ink, paper

Inv.nr. E-E-186009

untitled

1986
30.5 x 42 cm, felt-tip pen, collage, printer paper
Inv.nr. E-E-186020

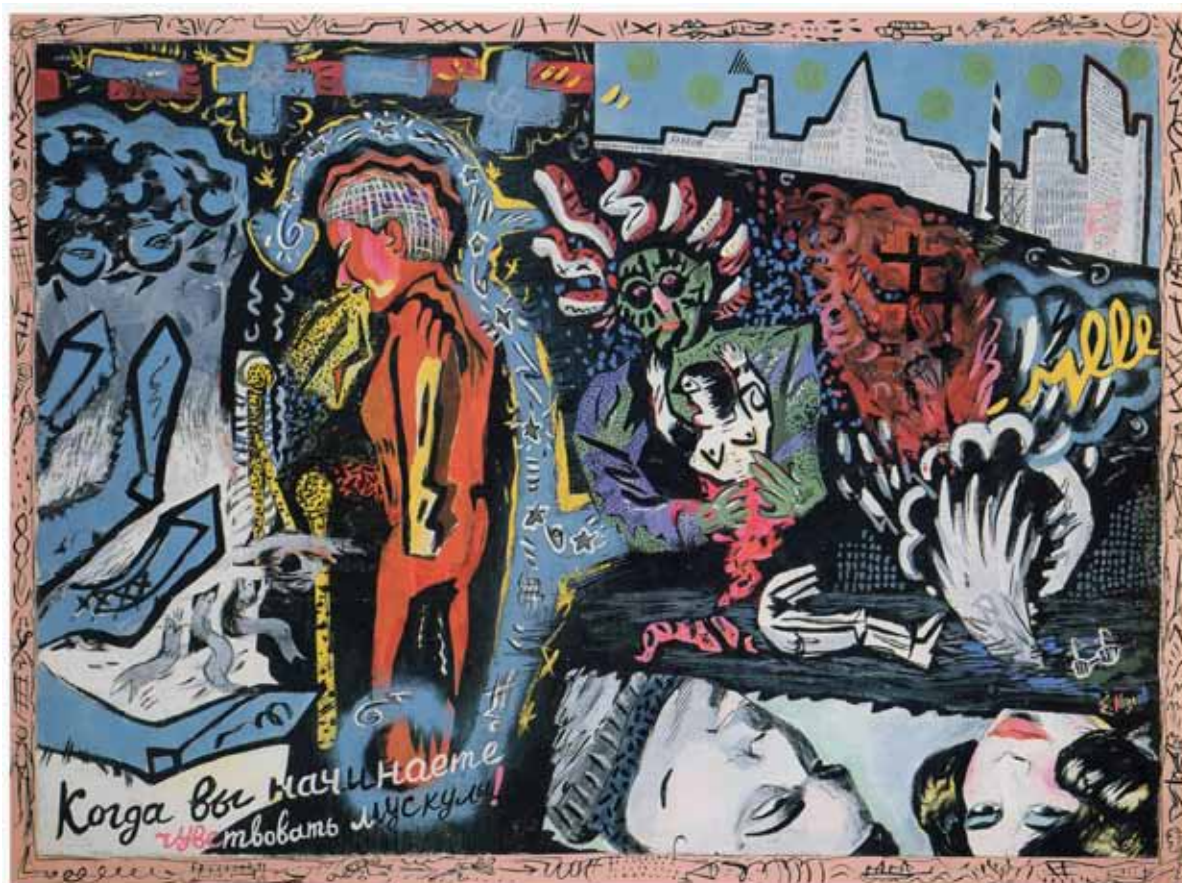

**„Опять 25“. „Ахтунг, Ахтунг! Н.З.Л.П.Д.П.“ „Немецкий Зольдатен.“
„Again 25“. „Akhtung, Akhtung! N.Z.L.P.D.P.“ „German Soldaten.“**

1986

29.4 x 20.9 cm, frottage, painted photomontage, cardboard

E-E-186029

Когда вы начинаете чувствовать мускулы!
When you start feeling muscles

1986
118 x 158.8 cm, mixed media, canvas
Inv.nr. E-E-186019

untitled

second half of the 1980s
approx. 230 x 110 cm, mixed media, textile
Inv.nr. E-E-187166

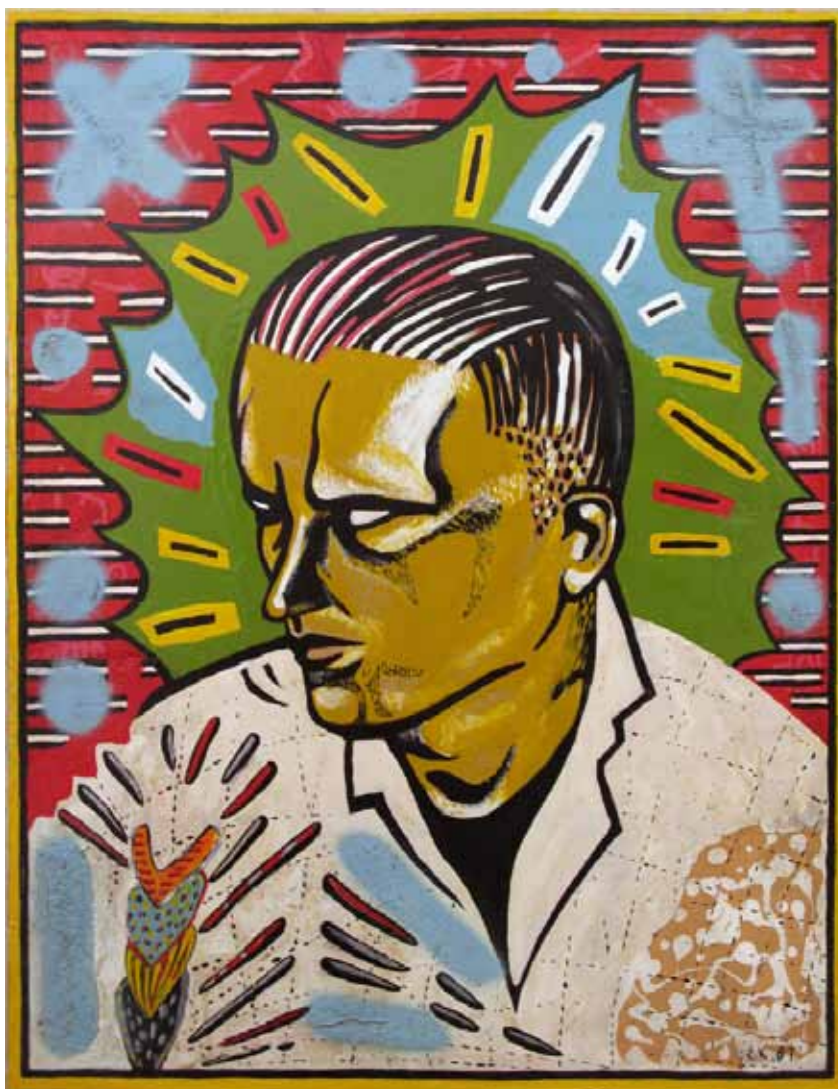
B(L)ACK ART

1986
72 x 52.2 cm, mixed media, paper
E-E-186024

Тольстой
Tolstoy

1988
89 x 77 cm, gouache, textile
E-E-188011

Портрет Георгия Гурьянова
Portrait of Georgy Gurianov

1987
62 x 48 cm, mixed media, paper
Inv.nr. E-E-187014

ARMY

1987
69 x 93 cm, mixed media, canvas
Inv.nr. E-E-187008

Kumař CCCP
China CCCP

1987
161 x 213 cm, oil, canvas
Inv.nr. E-E-187052

untitled (Anna Karenina 2)

1988

200 x 145 cm (approx.), mixed media, canvas, 1988

Inv.no E-E-188003

untitled (Anna Karenina 1)

1988
215 x 149 cm, mixed media, canvas
Inv.nr. E-E-188004

Акула
Shark

1988
221 x 159 cm, mixed media, canvas
Inv.nr. E-E-188006

***Страх Врагам. Огни Петродворца
Terror to the Enemies. The Fires of Petrodvorets***

1989

204 x 219 cm, mixed media, canvas

Inv.nr. E-E-189020

***Новая Обнаженная Модель. Огни Петро дворца.
The New Nude. The Fires of Petrodvorets.***

1989
205 x 174 cm, mixed media, canvas
Inv.nr. E-E-189027

Белая Идея Солнечной Купальщицы
The White Idea of the Sun Bathing Lady

1989

129 x 208 cm, oil, canvas

Inv.nr. E-E-189021

***Игорь. Мир?
Igor. Peace?***

1989

226.5 x 97 cm, mixed media black lightproof paper bags for photo paper
Inv.nr. E-E-189007

Валера. Душа Вещей
Valera. The Soul of Things

1989

226.5 x 85 cm, mixed media, black lightproof paper bags for photo paper
Inv.nr. E-E-189006

Портрет Тимура Новикова с костяными руками
Portrait of Timur Novikov with bone arms

1988
103 x 94 cm, mixed media, canvas, 1988
Inv.no. E-E-188002

Автопортрет с Синими Глазами
Self-portrait with blue eyes

1990
94 x 70 cm, oil, paper
Inv.nr. E-E-189032

Энергия и Сила Женщин
The Energy and Strength of Women

1990
150 x 100 cm, oil, canvas
Inv.nr. E-E-190024

Энергия и Сила Мужчин
The Energy and Strength of Men

1991
150 x 100 cm, oil, canvas
Inv.nr. E-E-191001

***Я люблю тебя-я
I love you-ou***

1990
150 x 100 cm, oil, canvas
Inv.nr. -E-190025

01 приглашает
01 has vacancies

1991
 155 x 92.5 x 5.5 cm, mixed media, wood
 Inv.nr. -E-191002

Штеглиц Штрассе
Steglitz Strasse

1992

520 x 90 cm, two parts, 90 x 260 cm each, mixed media, silk

Inv.nr. -E-192018a+b

Гермафродиты
Hermaphrodites

1993
250 x 170 cm (approx.), mixed media, canvas
E-E-193019

Река Забвения
The River of Forgetfulness

1993
102 x 420 cm, mixed media, paper
Inv.nr. E-E-193026

Сильное сердце Собора Работает
The Strong Heart of the Cathedral is Working

1993
277 x 102 cm, mixed media, paper
Inv.nr. E-E-193027

untitled

1994
approx. 40 x 13 cm mixed media, paper
Inv.nr. E-E-194061

Первый поцелуй в Плечо
The first kiss on the shoulder

1995
118,5 x 84 cm, mixed media, paper
Inv.nr. E-E-195104

Ошибки объединяют и празднуют любовь
The errors unite and celebrate love

1995
118,5 x 84 cm, mixed media, paper
Inv.nr. E-E-195105

Шар M
Globe M

100 x 70 cm, mixed media, paper
Inv.nr. E-E-195107

Шар X (uks)
Globe X (iks)

100 x 70 cm, mixed media, paper
Inv.nr. E-E-195106

***Он говорил, что „Жил“
He said he "Lived"***

1995
69 x 95.9 cm, mixed media, plywood
Inv.nr. E-E-195110

„Нет, - отвечаю, - Это я жил“
“No,“ I answer, “It is me who lived“

1995
69 x 95.9 cm, mixed media, plywood
Inv.nr. E-E-195111

Обращаем внимание на Морщины
Let's pay attention to the wrinkles

1995
83.5 x 61.4 cm, mixed media, cardboard
Inv.nr. E-E-195143

Portrait of H.F.

1995

99 x 77 cm, mixed media, cardboard

Inv.nr. E-E-195144

Любовь к Любви
Love to Love

1996
104 x 338 cm, mixed media, canvas
Inv.nr. E-E-196028

***Глядя на картину, назовите цифру – это и есть её название.
When you look at the painting, say a number - this is its title.***

1996
152 x 282 cm, mixed media, canvas
Inv.nr. E-E-196025

The sechs Пальцев in my Right Before My Birth (из серии Виртуозная Реальность)

The six Fingers in my Right Before My Birth (from the series „Virtuoso Reality“)

206 x 141.5 cm, mixed media, canvas
Inv.nr. E-E-196018

***Белые Ночи Петродворца (из серии Virtuозная Реальность)
The White Nights of Petrodvorets (from the series „Virtuoso Reality“)***

1996
201 x 141 cm, mixed media, canvas
Inv.nr. E-E-196015

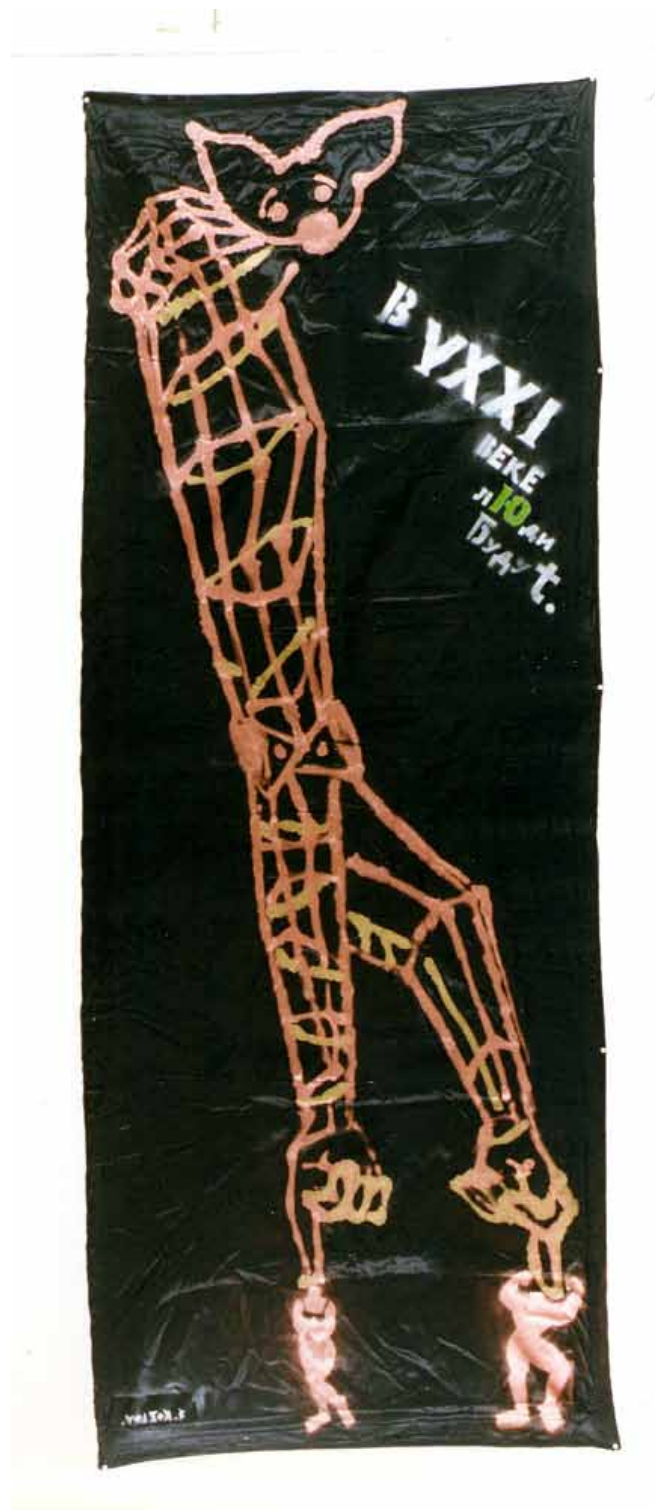
***Женская Жизнь (из серии Виртуозная Реальность)
Feminine Life (from the series „Virtuoso Reality“)***

1996
185 x 135 cm, mixed media, canvas
Inv.nr E-E-196014

Серце не обов'язково червоне
The heart is not necessarily red

1996
199.5 x 146 cm, mixed media, canvas
Inv.nr. E-E-196004

***В VXXI веке люди будут жить
In the 71st century people will live***

1998

308 x 110 mixed media, fabric

Inv.nr. E-E-198047

„На лице человека / странно выглядят уши:

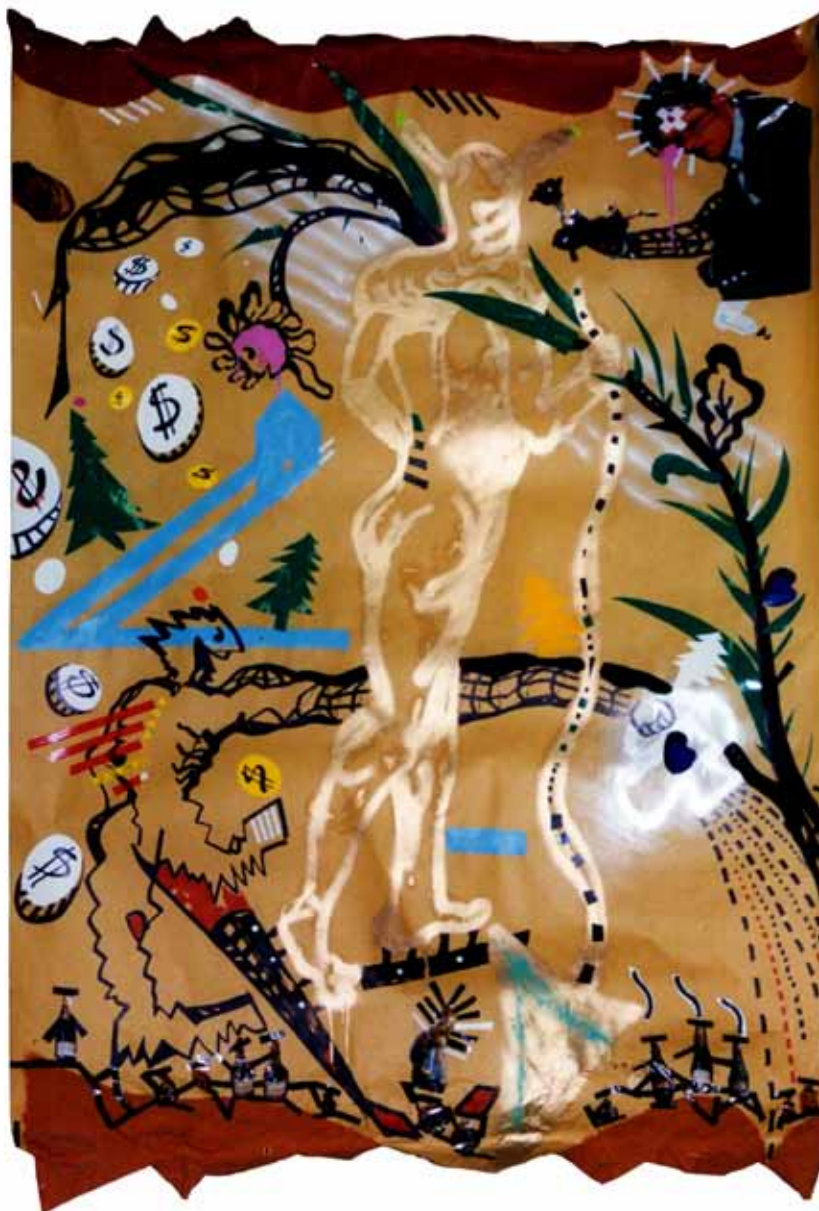
Они должны быть - прочнее /нос - звучнее / глаза - кучнее / рот - харчнее / лоб - тучнее / брови - точнее / щеки - сочнее / подбородок - драчнее / овал лица - смачнее“

On the human face /The ears appear strange, / and not pointed enough. / The nose not hip enough; / the eyes not kind enough; / the mouth not wise enough; / the facial shape not round enough.

1998

295 x 112, mixed media, fabric

Inv.nr. E-E-198048

Осторожно! Искусство!
Attention! Art!

1998
236 x 160, mixed media on kraft paper
Inv.nr. E-E-198057

Today in the LXXXI Century (Детская комната)
Today in the LXXXI Century (Children's room)

1998
10 m x 2.10 m
Inv.nr. E-E-198069

Mein Blut (richtig wirklich) gut
My blood (just / really) good

1998
119 x 196 cm, mixed media, canvas
Inv.nr. E-E-198025

untitled

1999
252 x 201 cm, / mixed media, fabric
Inv.nr. E-E-199028

***Это ветер, который дует, это Женя, его он рисует
This is the wind blowing, this is Zhenya drawing***

1999
300 x 200 cm, mixed media, canvas
Inv.nr. E-E-199040

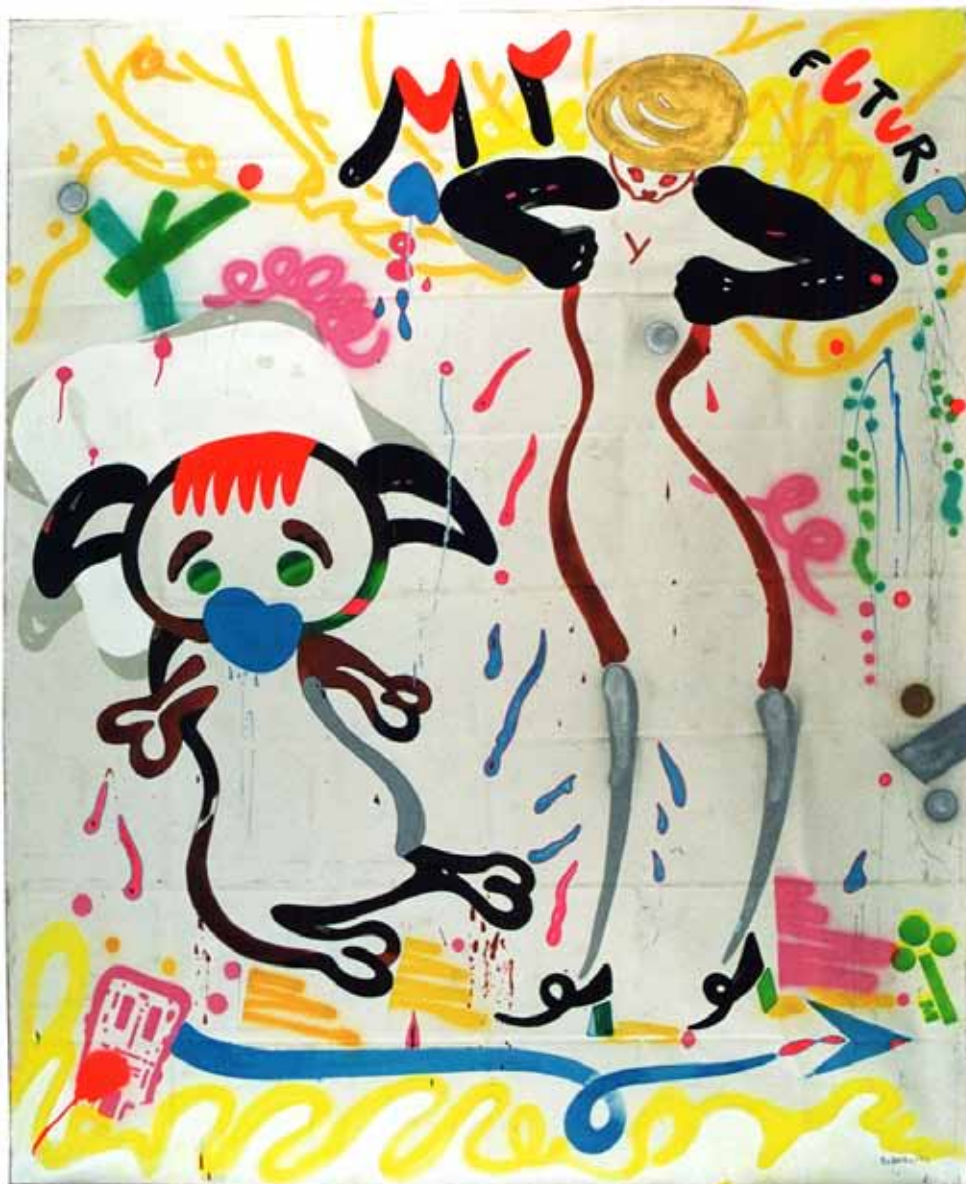
untitled (self-portrait)

1998
20.8 x 29.7 cm, mixed media, paper
Inv.nr. E-E-198029

untitled

1999
200 x 160 cm, mixed media, canvas
Inv.nr. E-E-199038

My future

1999
200 x 160 cm, mixed media, canvas
Inv.nr. E-E-199039

The Moon 2000

2000

101 x 236 x 4.5 cm, mixed media, wood

Inv.nr. E-E-199056

Portrait of Evgenij Kondratev

2000

170 x 280 cm, mixed media, canvas

Inv.nr. E-E-200001

Bopoma e E-E / e - e = mc³
The Gate to E-E- / e - e = mc³

2000

552 x 290 x 3 cm, 10 parts 109 x 145.5 cm each, mixed media, wood
Inv.nr. E-E-200012

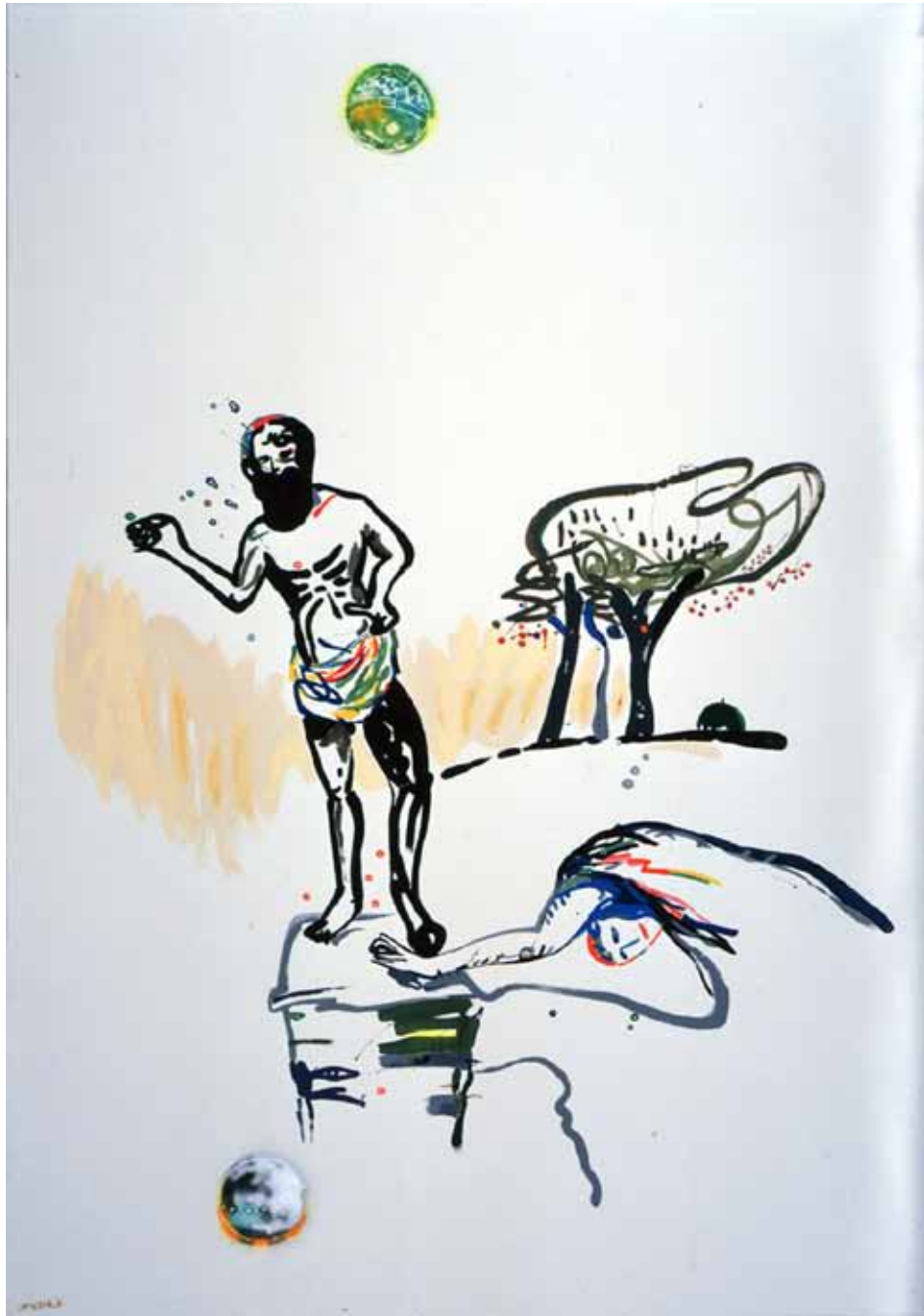

untitled

2000

155 x 106 x 5 cm, mixed media, wood

Inv.nr. E-E-200067

***Оу, майн гот!
Oh, mein Gott! / Oh, My God!***

2000
283 x 196 cm, mixed media, canvas
Inv.nr. E-E-200075

Другие лица
Other faces

2000
196 x 280 cm, mixed media, canvas
Inv.nr. E-E-200089

untitled (double portrait)

2000

111 x 213 cm, mixed media, canvas

Inv.nr. E-E-200096

The next century is good

2000

680 x 210 cm, mixed media, canvas

Inv.nr. E-E-200100

Бесаме мучо
Bésame mucho

2000
232 x 212 cm, mixed media, canvas
Inv.nr. E-E-200103

Mister Twister

2001

300 x 200 cm, mixed media, canvas

Inv.nr. E-E-201003

untitled

2004
43.8 x 64 cm, mixed media, paper
Inv.nr. E-E-204027

untitled

2001
300 x 381 cm, mixed media, plastic
Inv.nr. E-E-201015

Автопортрет, обдумывающий рисунок под лампой
Self-portrait, reflecting upon a drawing, under the lamp

2004
210 x 152 cm, mixed media, canvas
Inv.nr. E-E-204030

untitled

2004

211 x 320 cm, mixed media, canvas

Inv.nr. E-E-204031

untitled

2000

64 x 44 cm, mixed media, plastic

Inv. E-E-200079

untitled

2001

100 x 80 cm, mixed media, canvas

Inv.nr. E-E-201006

untitled

2005

135.5 x 62 x 12 cm, mixed media on metal

Inv.nr. E-E-205061

Мороженое
Icescream

2006
70 x 100 cm, mixed media, canvas
Inv.nr. E-E-206024

***Красота неопиcуемая или неопиcуемая красота E-E!
Beauty indescribable ... or indescribable beauty E-E!***

2005

198 x 150 cm, mixed media, canvas

Inv.nr. E-E-206030

untitled

2001

80 x 120 cm, mixed media, canvas

Inv.nr. E-E-201007

777

2005

200 x 600 cm, (two parts 300 x 200 cm each) mixed media, canvas

Inv.nr. E-E-207005

E-E

2007
70 x 100 cm, mixed media, canvas
Inv.nr. E-E-207018

Ягненок и овечки
Lamb and Little Sheep

2007
70 x 100 cm, mixed media, canvas
Inv.nr. E-E-207019

E-E

2008
200 x 150 cm (approx.), mixed media, canvas
Inv.nr. E-E-208001

untitled

2005

66 x 26 x 26 cm, mixed media, concrete, several views.

Inv.nr. E-E-205062

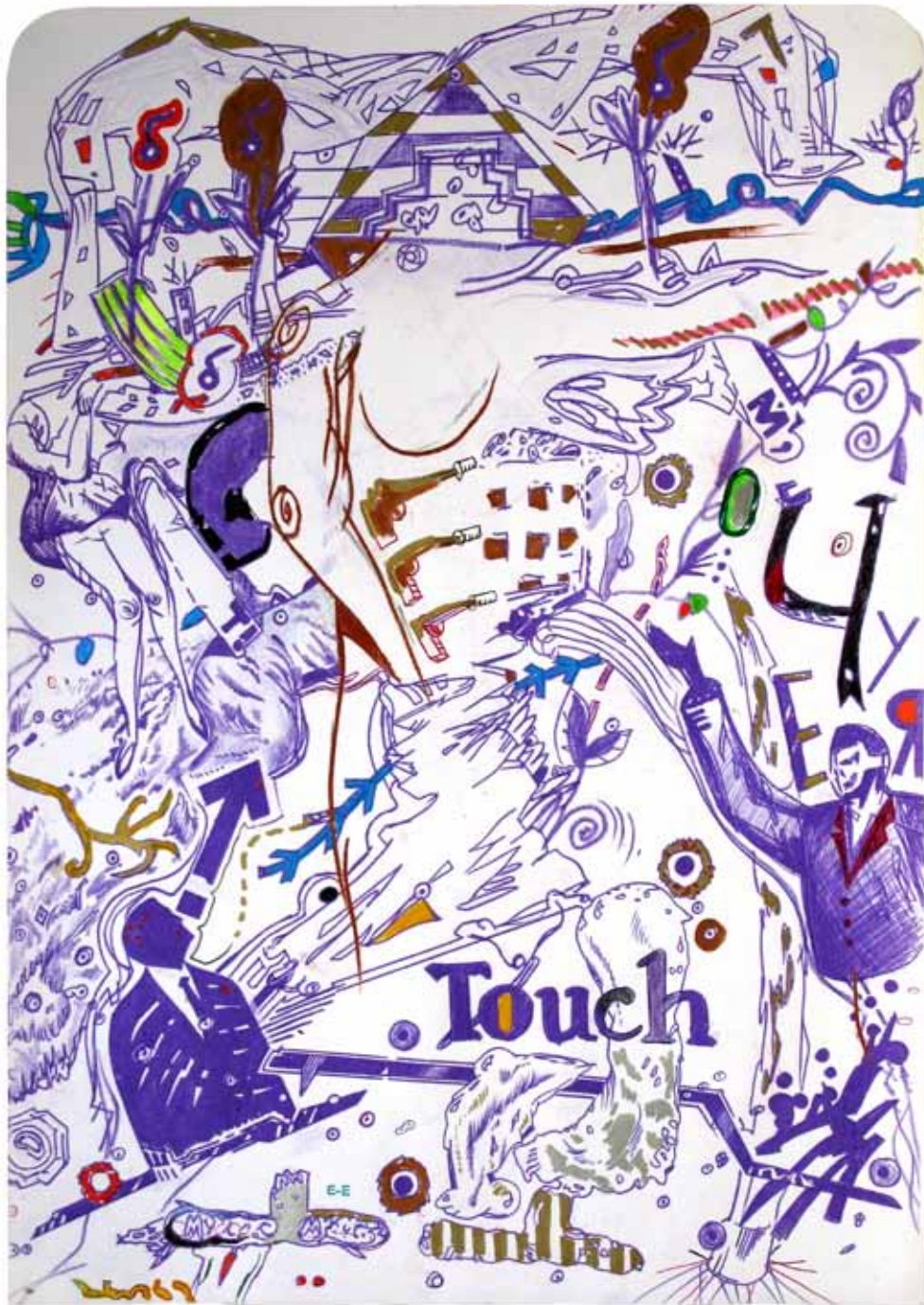
Ожидание
Expectation

From the series "Century XX", 2008 - 2014
59.4 x 42 cm, mixed media, paper, nr. 9 / 500
Inv. nr. E-E-xx-011-01

***На самом высоком уровне.
On the highest level.***

From the series "Century XX", 2008 - 2014
59.4 x 42 cm, mixed media, paper, nr. 273 / 500
Inv. nr. E-E-xx-065-01

Touch E-E.

From the series "Century XX", 2008 - 2014
59.4 x 42 cm, mixed media, paper, nr. 242 / 500
Inv. nr. E-E-xx-058-02

***В бешеном ...
In furious ...***

From the series "Century XX", 2008 - 2014
59.4 x 42 cm, mixed media, paper, nr. 270 / 500
Inv. nr. E-E-xx-064-05

***В настоящЕ-Е время.
At the presE-Ent time.***

From the series "Century XX", 2008 - 2014
59.4 x 42 cm, mixed media, paper, nr. 339 / 500
Inv. nr. E-E-xx-067-01

Bo!
Wow!

From the series "Century XX", 2008 - 2014
59.4 x 42 cm, mixed media, paper, nr. 339 / 500
Inv. nr. E-E-xx-080-01

Bo!
Wow!

From the series "Century XX", 2008 - 2014
59.4 x 42 cm, mixed media, paper, nr. 340 / 500
Inv. nr. E-E-xx-080-04

***Дарю тебе собачку ...
I offer you a little doggie ...***

From the series "Century XX", 2008 - 2014
59.4 x 42 cm, mixed media, paper, nr. 296 / 500
Inv. nr. E-E-xx-071-03

*Дарю тебе собачку ...
I offer you a little doggie ...*

From the series "Century XX", 2008 - 2014
59.4 x 42 cm, mixed media, paper, nr. 299 / 500
Inv. nr. E-E-xx-071-06

5.000 килограмм, неменЕ-Е
5.000 kilogrammes, no le-Ess

From the series "Century XX", 2008 - 2014
59.4 x 42 cm, mixed media, paper, nr. 331 / 500
Inv. nr. E-E-xx-076-01

LOVe

From the series "Century XX", 2008 - 2014
59.4 x 42 cm, mixed media, paper, nr. 423 / 500
Inv. nr. E-E-xx-093-01

***Золотая ступень.
Golden step.***

From the series "Century XX", 2008 - 2014
59.4 x 42 cm, mixed media, paper, nr. 429 / 500
Inv. nr. E-E-xx-094-02

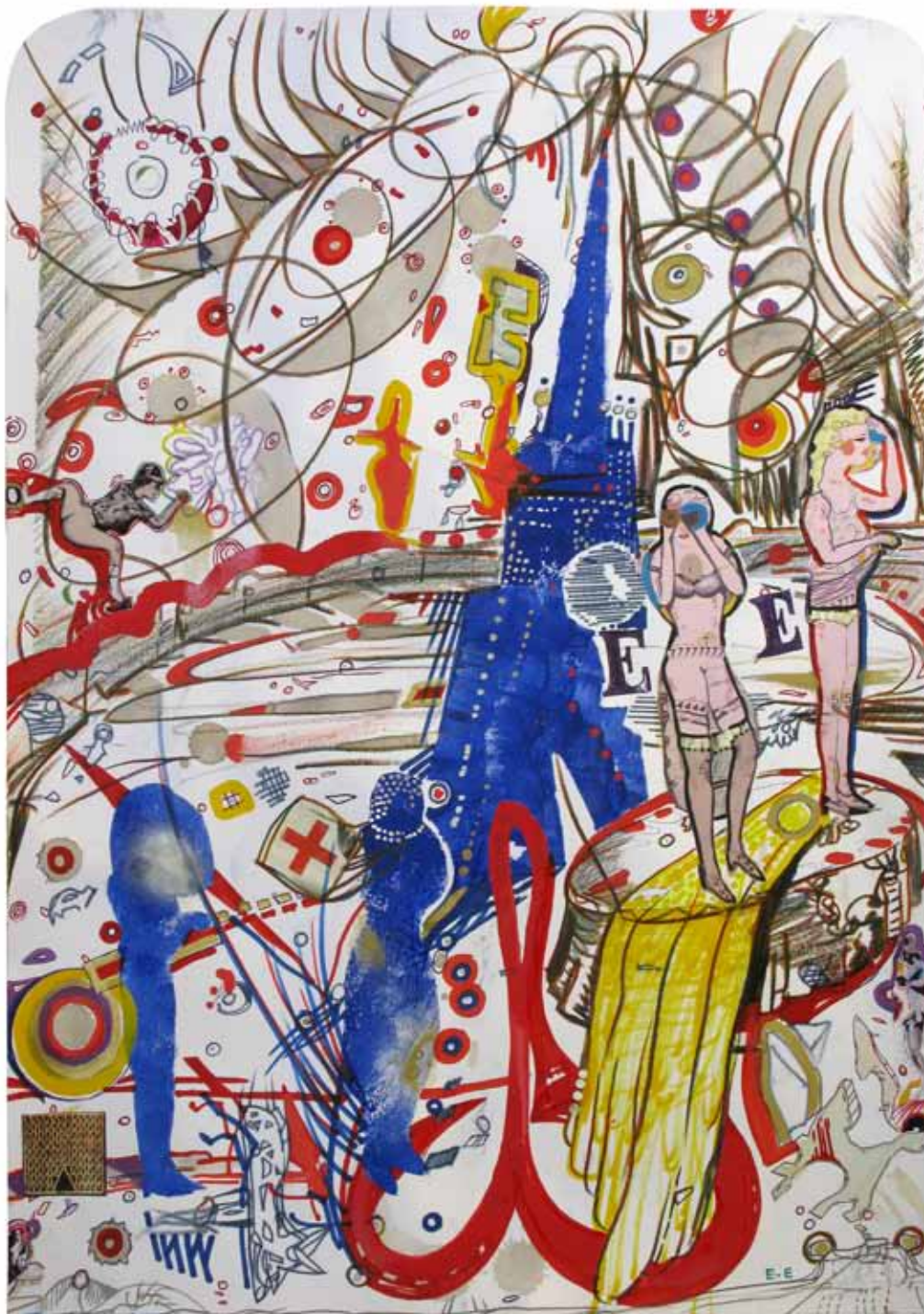
***От этого исходим
From this we will start.***

From the series "Century XX", 2008 - 2014
59.4 x 42 cm, mixed media, paper, nr. 416 / 500
Inv. nr. E-E-xx-092-02

***Ракета. (Никто мне не звонит и никому я ненужна, ох дураки какие все!)
Rocket. (Nobody calls me nobody needs me, stupid idiots they are!)***

From the series "Century XX", 2008 - 2014
59.4 x 42 cm, mixed media, paper, nr. 325 / 500
Inv. nr. E-E-xx-078-01

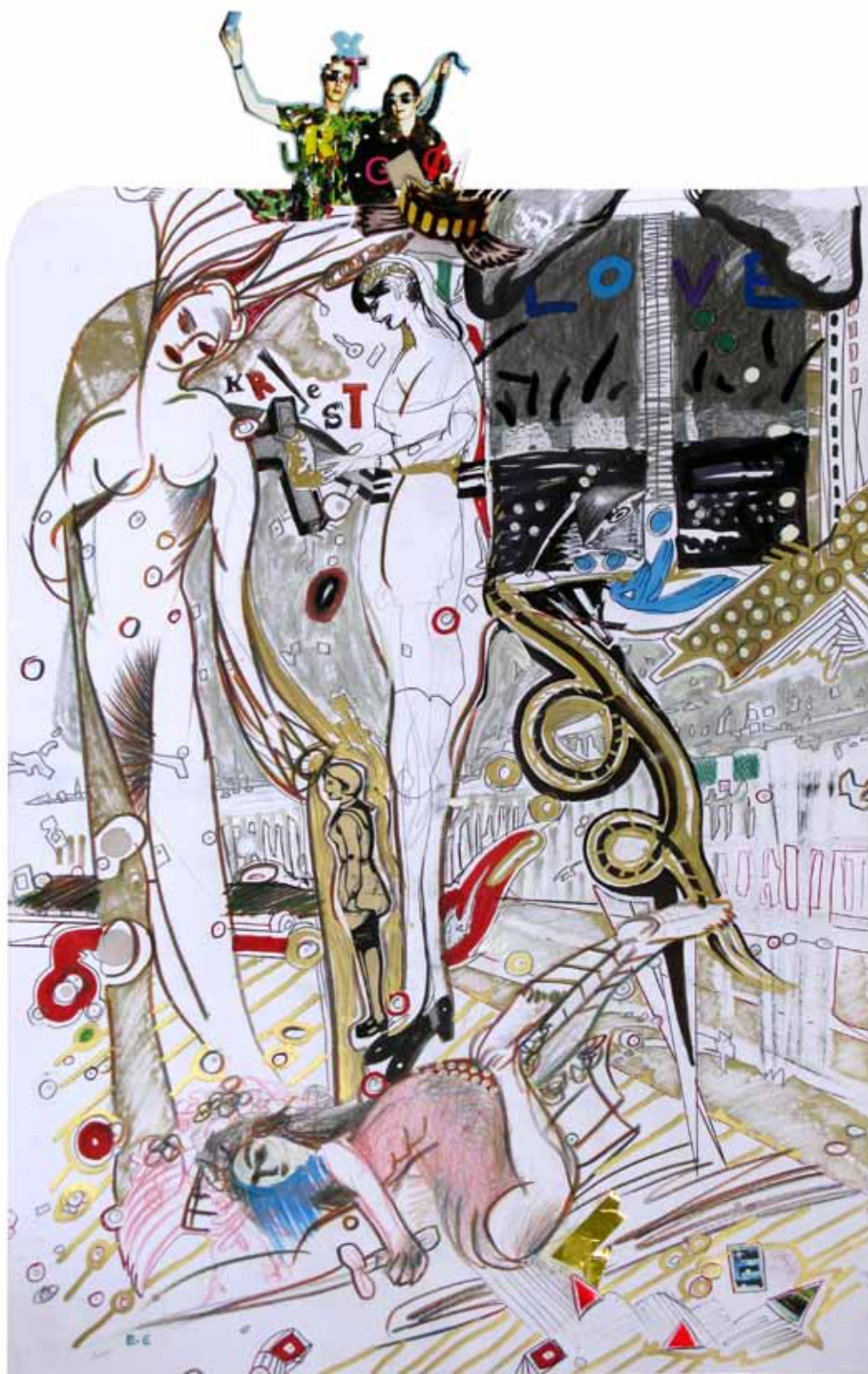
***u „cmuxu“ (CD
i (and) “poems” (CD)***

From the series “Century XX”, 2008 - 2014
59.4 x 42 cm, mixed media, paper, nr. 444 / 500
Inv. nr. E-E-xx-096-01-01

u „cmuxu“ (CD)
i (and) “poems” (CD)

From the series “Century XX”, 2008 - 2013
59.4 x 42 cm, mixed media, paper, nr. 451 / 500
Inv. nr. E-E-xx-097-01

Распутать клубок. „стихи“ (CD)
Unraveling a ball of string. “poems” (CD)
From the series “Century XX”, 2008 - 2013
68.2 x 42 cm, mixed media, paper, nr. 478 / 500
Inv. nr. E-E-xx-099-01-second-version

Распутать клубок. „стихи“ (CD)
Unraveling a ball of string. “poems” (CD)
From the series “Century XX”, 2008 - 2014
67.8 x 42 cm, mixed media, paper, nr. 479 / 500
Inv. nr. E-E-xx-099-02-second-version

Ханнелоре Фобо, на основании исследований Евгения Козлова

CHAOS ART

Введение

В XX веке в искусстве сложилось три основных течения, которые продолжают играть ведущую роль и в искусстве XXI века.

Первое из них в большей степени апеллирует к интеллекту. Произведение искусства понимается в нем как предмет, являющийся физическим носителем своего смысла. Оно возникает как некий код для определенных убеждений своего создателя, как «критический подход», носящий характер общественного или психологического анализа. Стремясь проникнуть в суть произведения, разгадывают его шифр. Это художественное течение ориентировано на понятийное содержание произведения и в широком смысле может быть обозначено как концептуальное искусство; к нему относятся как деконструктивизм, так и поп-арт. В концептуальном искусстве ценится скорее остроумие, тонкость (или «толстость») мысли художника, нежели конечный продукт; сам же продукт нередко заключается в выборе, повторении или обозначении какого-либо существующего предмета. Художественное произведение становится, таким образом, удачной остротой, и существование его столь же недолговечно. Неудивительно, что здесь открывается широкий простор для контекстуального исследования, поскольку острота становится понятна только в контексте. Своим успехом концептуальное искусство обязано иллюзии, призванной внушить его основной посыл: поняв мысль художника, познаешь ценность его произведения.

Противоположное течение – абстракционизм – является попыткой вызывать эмоции, формирующиеся непосредственно органами чувств. Абстрактное искусство – это психология цвета, формы и линии. Оно имеет медитативный характер, который стремится исключить говорящее мышление чтобы подарить зрителю чистое восприятие. Первые произведения абстракционизма обладают большой силой новизны, оригинальности, более поздние же пытаются приобщиться к этой силе.

Hannelore Fobo, based upon the findings of Evgenij Kozlov

CHAOS ART

Introduction

During the 20th century, three main trends emerged and have grown to dominate the artistic landscape.

The first trend is an intellectual one in which the work of art is seen as a material stand-in for its meaning. It appears as a code for a particular attitude of its creator, analysing society or human psychology with a “critical approach.” Therefore, the cipher key is required in order to “decode” the work. This trend, which includes deconstructivism, as well as pop-art, is focused upon the work’s message expressed in concepts and notions and, in the widest sense, can be defined as conceptual art.

In conceptual art the object of appreciation is the wit (at times gross and even crude), the esprit of the author, rather than his product. Most particularly, the product itself often consists in selecting, replicating and labeling an existing object. Thus, the work of art turns into a witticism, and its lifetime is accordingly short. It is no wonder that conceptual art offers a great opportunity for contextual analysis, as a witticism becomes clear only within a particular context. The success of conceptual art is based upon a delusion suggesting that to understand the artist’s intention is to recognise the value of the work of art.

The opposite trend, abstractionism, is an attempt to evoke feelings formed directly by the senses. Abstract art is the psychology of colour, form and line. It has a meditative character about it that seeks to exclude the speaking mind and give the observer an experience of pure perception. Whereas the first works of abstract art possess the power of innovation, of originality, the later works simply try to partake of this power.

While conceptual art tends towards frivolity, abstract art tends towards contemplation. The frivolous work of art appeals to the person who is on the crest of time and enjoys fashionable discourse: conceptual art

Если произведение искусства первого течения тяготеет к фривольности, то второе стремится к созерцательности. Первое понравится тому, кто, находясь на гребне времени, пребывает в активном интеллектуальном диалоге – поставляя темы для бесед на академических светских раутах, концептуальное искусство становится салонным. Искусство созерцательной направленности будет близко человеку, в поисках своей внутренней сущности легко увлекающемуся некими фантазиями – давая пищу для их бесформенного потока, абстракционизм становится атрибутом мещанского уюта.

Но есть произведения искусства, которые бросают вызов как мышлению, так и интуиции, творя сложные гармонии, заключающие в себе неорганизованное, незакодированное, не упорядочивая его, а создавая в нем связи; есть художественные произведения, которые, принимая хаос как он есть, вместе с тем превращают его в наивысший порядок – это CHAOSE ART.

CHAOSE ART – искусство, которое возникает без наброска и плана, развивающееся от элемента к элементу, от фигуры к фигуре. Степень его внутренней связности может быть различной – от высокой до незначительной, что, однако, не является показателем его большей или меньшей силы воздействия. Произведения Жан-Мишеля Баскиа – типичный пример CHAOSE ART. Несмотря на то, что разнородные элементы удерживаются вместе одной лишь цветовой гаммой, эффект от картин невообразимо силен.

На следующей своей ступени искусство CHAOSE ART связывает отдельные элементы картины посредством не только формальных, но и внутренних отношений. Эти связи обнаруживаются преимущественно в осанке, жестах и мимике изображенных фигур как по отношению друг к другу, так и по отношению к зрителю, особенно важен их взгляд. Через внутренние отношения возрастает духовное содержание картины, во взгляде же полнее всего проявляется духовный настрой.

На высшей ступени своего проявления – в CHAOSE ART – хаос преодолевает сам себя, не став при этом ни чистой математикой, ни серийностью. Симфония, созвучие, гармония произведения искусства включает

becomes parlour art supplying topics for highbrow small talk. The contemplative work of art appeals to the person who is in search of the inner self and is easily carried away by certain fancies. Captivating the mind with vague emotions, abstractionism becomes an attribute of the comfortable bourgeois lifestyle.

There are, however, works of art that challenge both the mind and the intuition by producing complex harmonies which include the unordered, the uncoded without arranging it, but rather establishing relations within it. There are works of art that accept chaos as it is and, at the same time, turn it into a higher order – they are CHAOSE ART.

CHAOSE ART comes into being without any sketch or plan, evolving from element to element, from figure to figure. The degree of its inner coherence can be higher or lower. This higher or lower degree of coherence does not necessarily correspond to the art's power of impact. The work of Jean-Michel Basquiat is typical CHAOSE ART – the incongruous elements of the picture are held together only by colour, yet the impact of his work is extraordinary.

In its next stage CHAOSE ART establishes not only formal, but also semantic relations between single elements of the picture. These relations chiefly manifest themselves through the posture, gestures and facial expressions of the depicted figures to each other as well as to the observer, although the figures' gaze is also of special importance. The spiritual content of the picture increases through the semantic relations within it, and in the gaze the spiritual state is most vivid.

In the highest stage of CHAOSE ART, chaos transcends itself without becoming pure mathematics or serial production. The symphony - the consonance, or harmony - of the work embraces the dissonance – the so-called ugly, the one-sidedly developed. But the very fact that the symphony contains dissonance makes it lively and capable of development. It draws its power from the chaos, and this synthesis produ-

диссонанс – так называемое безобразное, односторонне развитое. Но как раз то, что симфония таит в себе диссонанс, и делает ее способной к дальнейшему развитию. Из диссонанса произрастает ее сила, наполняющая ее жизненной энергией, которая в свою очередь передается зрителю. Этот синтез не поучителен, как концептуальное искусство, и не созерцателен, как абстракционизм.

CHAOSE ART как третье течение в искусстве XX в. и как глобальное направление в искусстве XXI в. вообрало в себя интеллектуальные изыски концептуального искусства, не злоупотребляя, однако, творческим выражением как средством поучения; позаимствовало у абстракционизма свободу чистого цвета и чистой формы, не опошляясь при этом декоративностью.

То есть, те элементы, те символы, которые избирает, ищет, создает и особым образом организует для своего произведения художник, вовсе не образуют закодированного подтекста, а занимают свои места, прежде всего, по своим эстетическим качествам; эти эстетические качества, однако, одновременно являются их значением, их идеей. Идея выражается не посредством формы, а является самой этой формой.

Поэтому резюмировать в тезисах суть произведения CHAOSE ART практически невозможно. Такой подход разрушит одно его существенное качество – форму. Необходимо избрать иной путь, продуктивный путь. Если хочется передать впечатление от определенного произведения, нужно его пересказать. Нужно сжиться с произведением искусства, чтобы что-то получить от его мира и быть в состоянии сообщить о нем, о его богатстве или, напротив, банальности, иными словами, о его индивидуальности.

Когда речь идет о произведении CHAOSE ART, нужно приблизиться к его содержанию, как киноман приближается к сути фильма, полностью погружаясь в его атмосферу.

Общим для всех направлений в искусстве является то, что атмосфера произведения – его «атмосферная плотность» - проявляется в его особой гармонии;

ces an invigorating effect on the observer, as well. This synthesis is neither didactic like conceptual art, nor contemplative like abstractionism.

Rather, as the third artistic development of the 20th century and as the main trend of the 21st century, CHAOSE ART has retained the intellectual state of conceptual art without misusing artistic expression as a didactic means; it has adopted the freedom of the pure colour and form of abstractionism without becoming trivial with ornamentality.

The fundamental difference, therefore, is that the elements – the symbols selected, found, created and specially arranged by the artist for his work – do not form any ciphered subtext, but take their own place only according to their aesthetic features. These aesthetic features are, at the same time, their meaning, their message. The message is not expressed through the form – it is the form itself.

Hence, it is impossible to summarise the essence of a work of CHAOSE ART, as summarising would destroy one of its essential qualities – the form. Another way, a more productive way, to explain CHAOSE ART must be employed. If we desire to share our impression of a particular work of CHAOSE ART, we should retell it. We should live life within this work to learn something about its world and to tell about its richness or, as the case may be, its banality – in short, about its distinctiveness.

In case of a work of CHAOSE ART, it is necessary to come as close to its content as a film fan comes to the plot of a film, becoming completely immersed in its atmosphere.

As in all artistic trends, the work's atmosphere (its "atmospheric intensity") reveals itself in its specific harmony, and there are as many harmonies as there are works of art. An artist who is more capable of establishing relations in the foreground and background of the picture and then integrating them into a whole, can create a more complex and perfect harmony. The impact of the harmony becomes even

сколько художественных произведений – столько гармоний, у каждого произведения она своя. Чем виртуознее художник образует связи в основных и иных частях произведения, а затем соединяет их воедино, тем сложнее и совершеннее проявляется гармония. Чем неожиданнее, нестандартнее, богаче оттенками выглядят элементы произведения, тем выше сила его воздействия. Художественное произведение черпает из гармонии свою духовную силу.

Духовная сила – это не абстрактное понятие, дав определение которому, можно наглядно продемонстрировать силу воздействия произведения на зрителя, а духовная реальность, которая передает себя в искусстве через органы чувств. Обозначить место духовной силы, например, в рисунке, можно было бы, предположив, что духовный слой находится между бумагой и нанесенной на нее художником краской. Благодаря духовному слою, зритель в состоянии ощущать изображенное на бумаге не просто как плоскую поверхность, а объемно, то есть ощущать образы со стороны бумаги.

CHAOSE ART вносит духовную силу в художественное произведение, не следуя при этом какому-то композиционному плану. Это совершенно новый подход в искусстве XX века. Художник оставляет за собой право в каждом мгновении следовать новому творческому порыву. При этом он не раб своего порыва, потому что сам себе задает вопрос, оправдан ли его порыв, должен ли он ему следовать. Это решение он принимает свободно; свободно, однако, означает, что он несет ответственность только перед самим собой. Таким образом, в его действиях нет ничего произвольного. Художники отличаются друг от друга по степени осознанности своих действий. Использование определенного цвета, применение определенной линии или формы рождает специфическое воздействие, о чем подробно писал В. Кандинский, и не какое-то другое или тем более противоположное. Итак, степень осознанности – это знание последствий определенного действия. Подобная степень осознанности сегодня, в общем-то, не так уж высока. Зачастую использование выразительных средств в CHAOSE ART происходит необдуманно; необдуманно не означает, однако, произвольно.

more striking as more unexpected, unconventional, and richly-nuanced elements are incorporated into the picture. The work of art draws its spiritual power from the harmony.

The spiritual power is not an abstract concept describing the impact of the picture on the observer; it is a spiritual reality transmitting itself in art through the senses. To determine the place of this spiritual power in a drawing, for instance, we can say that the spiritual layer is located between the paper and the paint applied by the artist. The spiritual layer allows the observer to perceive the picture not only as a flat surface, but also as a three-dimensional image, in other words, to perceive its form from the paper's side.

CHAOSE ART introduces this spiritual power into the work of art without following any compositional plan – a completely new approach to art in the 20th century. The artist reserves the right to follow a new artistic impulse at any moment. He is not a slave to his impulses, however, for he asks himself directly if his impulses are just or not, if he should follow them or not. He makes this decision freely, being responsible only to himself. There is, therefore, nothing random in his actions, although artists differ in the degree of awareness of their actions. The application of a particular colour, the use of a particular line or form, produces a particular impact and not another or opposite one, a phenomenon which W. Kandinsky described in detail. Thus, the degree of awareness is equivalent to the knowledge of the consequences of a particular action. Today this degree of awareness is generally not very high. That is, the application of the artistic means is often unconsidered, but never random.

From this statement, it follows that although there exist more mature, more complete, more powerful works in CHAOSE ART, there are no failed works at all, for, due to the lack of a compositional plan, the work of CHAOSE ART develops its own composition in the process of creation. This is the most

Следствие из этой предпосылки таково: хотя в искусстве CHAOSE ART есть произведения по силе своей более зрелые, более совершенные, более мощные, однако совсем нет произведений неудавшихся, потому что, благодаря отсутствию композиционного наброска, художественное произведение само разрабатывает свою композицию, что и является наиболее значимым в CHAOSE ART. Это говорит о том, что любое произведение CHAOSE ART с самого начала ориентировано на гармонию, хочет оно того или нет. Здесь скрыт парадокс CHAOSE ART, который осложняет оценку его произведений. В конце концов, для оценки мастерства того или иного художника не обойтись без определения критериев, которые отвечают за его выразительные средства, то есть за эстетику картины, потому что, как уже было сказано, в CHAOSE ART идея совпадает с формой. Просто «перепрыгнуть» эстетику произведения, чтобы поскорее добраться до его сути или замысла художника, не получится без ущерба для целостного понимания искусства CHAOSE ART. Аналитические позиции в концептуальном искусстве стоят на переднем плане – в CHAOSE ART они второстепенны. Не потому ли, что в CHAOSE ART художественное произведение вновь обретает свою суть, снимая с себя обязанности символа или кода к идее? Оно больше не знамя, которое выставляют вперед как идеологический манифест.

Однако идея произведения от этого не теряется. Она просто проявляет себя по-иному – как творческая мысль, запечатленная в образах, а не как аналитическая, обернутая в символы. Развивая знаковые теории, аналитическая мысль стремится просвещать и поучать, что в искусстве ведет к пустому символизму и к вымученным аллегориям. Творческая мысль создает новые образы, а значит и новые миры. Творческая мысль сама по себе не нравоучительно-моральна, если понимать под «моралью» только ее узко педагогический аспект. Творческая мысль не ставит себе целью в чем-то убеждать. В наивысшем своем проявлении она сама по себе нравственна, поскольку каждое творение создает новый мир, имеющий для нас последствия. Художественное произведение – не есть лишь материальный продукт; как любое человеческое действие, оно

essential point of CHAOSE ART, because it means that, intentionally or unintentionally, each work of CHAOSE ART is oriented towards harmony from the very beginning. It is this paradox of CHAOSE ART that makes the assessment of its works so difficult. To assess the skills of an artist, one must eventually define criteria explicitly related to the artist's creative means, that is, to the picture's aesthetics, for, as was said above, in CHAOSE ART the message and the form coincide. It is impossible to skip or forego the work's aesthetics in favour of the message or intention of the artist, for such an approach will destroy the holistic understanding of CHAOSE ART. Analytic positions may come first in conceptual art, but in CHAOSE ART they are of secondary importance, for in CHAOSE ART the picture becomes itself again, resigning its function as a symbol or a cipher to some idea and ceasing to be a banner carried in front as an ideological manifestation.

The idea, however, is not absent. It is present, but in another way, as the creative thought impressed in images, not as the analytical thought wrapped in symbols. The analytical thought struggles to explain and educate about the world. In art, it leads to vapid symbolism and forced allegories. The creative thought, on the other hand, creates new images and therefore new worlds. The creative thought in itself is not moralizing, if we take the concept of "morality" only in its narrow educative aspect, nor does it try to convince anyone of anything. Despite that, it is moral on a very large scale, because each creation gives birth to a new world, which has implications for us. The work of art is by no means a solely tangible product. Like any human action, it produces spiritual phenomena, although they may not immediately become evident in the tangible world. In this respect, the artist bears an absolute moral responsibility for his work. But he feels this responsibility only to his work, and not to his critics or recipients. In other words, he is his own critic and recipient, as he, image by image, creates an ostensible chaos.

Hannelore Fobo, October 1st 2009

создает духовные реалии, которые на первый взгляд не всегда очевидны. В этом смысле художник всегда несет абсолютную моральную ответственность перед своим творением. Степень ответственности он ощущает перед своим произведением, а не перед критиками и реципиентами. Иными словами – он сам себе критик и реципиент там, где он, образ за образом, творит мнимый хаос.

Ханнелоре Фобо, 1 октября 2009